

главнейшим источником изучения роковой борьбы Греции. Среди греческих учителей Италии он занимает почетное место наряду с Георгом Трапезунтским, Аргиропуло, Феодором Газой, Ласкарисом и Мусурусом; он преподавал в Перуджии, Флоренции и Милане, где умер в 1511 году. Под его наблюдением были впервые напечатаны в Милане Гомер, Исократ и Свидя; он составил также греческую грамматику под заглавием Эротемата. Сын его Василий был также известен в Италии как филолог.

Причины духовного бесплодия, на которое был обречен город Платона в течение всего периода Средних веков, едва ли нуждаются в объяснении. Источники духовной жизни не связаны, как истоки рек, с вершинами одной и той же страны; они могут иссякнуть здесь и пробиться там, смотря по тому истощены или сгруппированы в известном месте необходимые элементы человечества. Если бы очаг науки не угас в Афинах, Италия, Франция, Германия и Англия, вероятно, надолго остались бы в беспросветной тьме. К судьбам науки может быть применено прекрасное сравнение с несением факела в афинской праздничной процессии. Уже в Средние века высказывалось воззрение, что наука в этом отношении подобна всемирной монархии — центр ее перемещается. Занятие науками является как бы духовной монархией, переходящей от одного народа к другому.

Альберик де Труа-Фонтэн в своей хронике, доведенной до 1241 года, говорит: «Как всемирная монархия от ассирийцев через различные государства перешла к восточным франкам, то есть к немцам, так и философия или мудрость от халдеев пришла через много разных народов к западным франкам или галлам; и произошло это следующим образом: Авраам вышел из Халдеи и в Египте изучил астрологию и арифметику; из Египта мудрость перешла к грекам, особенно в век философов; отсюда она явилась к римлянам, где при Сципионах ею обладали Катон и Цицерон, а при Цезарях — Virgilий, Гораций, Овидий, Сенека и Лукан. Из Рима она попала в Испанию, а отсюда в недавнее время и во Францию, к славным мужам Беренгару, Ланфранку и Ансельму».